

Литературная газета
16 июля 1955 г.

М. МАКСАКОВА,
народная артистка РСФСР

ТЕАТР БОЛЬШОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Впервые я познакомилась с коллективом Новосибирского театра оперы и балета в самом Новосибирске зимой этого года. Что уже тогда мне показалось примечательным в творческой деятельности театра? Это, во-первых, смелое выдвижение молодежи на самые ответственные партии в самых ответственных спектаклях. И, во-вторых, оба прослушанных мною спектакля («Русалка» Даргомыжского и «Пан-Воевода» Римского-Корсакова), спектакли,

в которых наряду с опытными мастерами пели еще только начинающие вокалисты, — порадовали меня своей цельностью, ансамблем.

Ансамбль, музыкально-вокальное и сценическое единство всех исполнителей оперного произведения — традиция русского оперного театра. К сожалению, этой плодотворной традицией русской оперы стали порою пренебрегать в наших лучших столичных театрах, и в результате — спектакли одного коллектива приобретают гастролерский характер с двумя-тремя выпадающими из общего строя солистами. Новосибирский театр стремится к слаженному ансамблевому спектаклю, добивается музыкально законченных постановок. Здесь следует положительно оценить работу главного дирижера театра М. Бухбиндера. М. Бухбиндер обладает необходимым для каждого оперного дирижера, но, к сожалению, немногим из них присущим даром, — чувством целого, чувством ансамбля, способностью проследить и провести через весь спектакль единую идейно-музыкальную концепцию. Именно это позволяет дирижеру осуществлять постановки сложнейших опер русских и зарубежных классиков силами подчас совсем молодых исполнителей.

Таковы были мои первые, новосибирские, впечатления от театра, и я рада, что в большой мере они подтвердились и теперь, в дни московских гастролей. Три спектакля, мною прослушанных, представляют особый интерес: это «Хованщина», «Пан-Воевода» и «Банк бан». Поставив эти оперы, театр показал большую репертуарную самостоятельность и творческую смелость.

«Пан-Воевода» — одна из забытых опер Н. А. Римского-Корсакова, и, надо сказать, забытых несправедливо. Мелодическое богатство арий, насыщенность и яркость оркестровой партии, драматизм действия — все это способно очаровать и взволновать самого искушенного слушателя. Спектакль Новосибирского театра — неоспоримое тому свидетельство. В центре спектакля два образа — страстная, заносчивая и мстительная Ядвига (арт. Н. Куртнер) и скромная, безответная Мария (арт. Т. Калистратова). Обе певицы успешно преодолевают немалые вокальные и сценические трудности партий. Взволнованно пропела Калистратова скорбную, тоскующую песню на свадебном балу. С большой силой провела Куртнер сцену из второго акта, — следует только пожелать этой одаренной и трудолюбивой певице остерегаться некоторых актерских штампов; имея такой великолепный голос, актрисе нет нужды прибегать к их помощи.

Среди других исполнителей выделяется Н. Дезидериева в сложной роли Олесницкого. В. Кирсанов (Пан-Воевода) и П. Гай (Болеслав) в общем неплохо проводят свои партии, однако им обоим следует устранять горловое звучание. Опера поставлена совсем молодым режиссером Л. Михайловым. Режиссер показал себя мастером мизансцены. Его сценические решения просты, ясны и отмечены свежей мыслью.

Опера «Хованщина» в постановке новосибирцев представляет несомненный интерес, хотя и вызывает серьезные возражения. Театр ясно и четко определил исходный пункт и главную мысль спектакля: «Хованщина» — это народная музыкальная драма. В этом отношении

можно только приветствовать восстановление в опере обычно купированной сцены «пришлых людей», с замечательным по народности и мелодичности хором. Однако, как мне кажется, непосредственные события оперы рассказаны в спектакле довольно бесстрастно, музыке придан чересчур академический характер. Думается, что это связано с некоторым просчетом в режиссерском решении. Избегая одной крайности, — какой бы то ни было идеализации борющихся против Петра темных феодальных сил, постановщики приходят к другой — к явной недооценке этих сил. Победа Петра, победа центральной государственной власти представлена в постановке, оформлении, в музыкальном решении, несколько упрощенно — как спокойное и уверенное торжество. Тем самым события оперы лишаются драматизма: «Хованщина» — это рассказ о «смутном времени», в театре же он стал рассказом об обреченных смутьянах.

Хорошее впечатление произвела молодая певица П. Ульянова в роли Марфы, особенно в сцене «Гаданья». В дальнейшем певице необходимо поработать над музыкальной фразой. Это касается прежде всего песни «Исходила младешенька». Она требует гораздо большего разнообразия красок в каждом куплете.

Опера «Банк бан» крупнейшего венгерского композитора Ф. Эрнеля, впервые поставленная на русской сцене, чрезвычайно интересна как по содержанию, так и по музыке. Написанная в традиции вердиевского героического письма, она насыщена венгерскими национальными мелодиями. В опере рассказывается о борьбе венгерских патриотов во главе с канцлером, честным государственным деятелем Банк баном против меранских рыцарей, возглавляемых королевой Гертрудой и ее братом Отто, герцогом Мера-на. Банк бан — Б. Кокурин прекрасно справляется с большими техническими трудностями своей партии, в частности, ему не один раз приходится кончать фразу на высоких нотах. Несмотря на это, певец поет легко и свободно, создавая убедительный не только сценически, но и вокально образ героя во всей сложности его характера.

Очень трудную партию Мелинды, обесчещенной жены Банк бана, хорошо поет артистка М. Карпинчик. Необходимо особенно отметить ее вокальную выносливость: далеко не всякая певица, имеющая такое нежное лирико-колоратурное сопрано, смогла бы провести полную драматизма, технически сложнейшую сцену сумасшествия. Хотелось бы только, чтобы и сценический рисунок роли Мелинды соответствовал характеру музыки. В спектакле же либо по вине режиссера, предложившего актрисе слишком много движений, либо по вине самой актрисы, не почувствовавшей внутреннего ритма роли, Карпинчик грешит излишней суетливостью.

Партию Гертруды, деспотичной и злобной королевы, поет в спектакле Л. Мясникова. Голос певицы, хорошо звучащий на верхах, в среднем регистре значительно слабеет. Артистке следует пожелать большей вокальной сдержанности и большей внутренней насыщенности исполнения. Пока что Мясниковой порой изменяет то чувство меры, которое необходимо иметь каждому настоящему мастеру (например, сцена смерти).

Режиссерское решение спектакля интересно и своеобразно. Постановщику Р. Тихомирову удалось насытить динамизмом даже те сцены оперы, в которых мало действия. Лишь в финале смазывается трагическая кульминация, так как внимание зрителя отвлекается совсем ненужным на сцене катафалком Гертруды.

Новосибирский театр оперы и балета завоевал любовь московского зрителя. И это не случайно. По своей творческой смелости и инициативе, большой музыкальной культуре и ансамблевости постановок театр по праву занимает положение одного из лучших оперных коллективов страны.

На снимке: сцена из первого действия оперы «Хованщина»

Фото А. Батагова